

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЗАЧЕТОМ. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

УДК. 347.431.5., Попов И.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса Омского юридического института

В статье исследуется следующий вопрос: для зачета встречных требований достаточно их однородности по предмету исполнения, либо обязательства должны быть однородным и по предмету исполнения, и по основанию возникновения.

SETTLEMENT OF OBLIGATIONS BY COUNT. ISSUES FOR DISCUSSION

The following issue is studied in the article: unification of the subject of execution is sufficient to count the contrary orders or the obligations should be unified as for the subject of execution or for the basis of origin.

Ключевые слова: обязательство, прекращение обязательств, зачет / *the obligations, settlement of obligations, count*

Зачет, как основание прекращения обязательств, широко используется в гражданском обороте со времен Древнего Рима. Так, еще Модестин в 6-й книге «Пандектов» провозгласил: «Зачет есть взаимный расчет долга и требования»¹. Зачет – самостоятельное основание прекращения обязательств, хотя в судебных актах встречается своеобразное мнение о том, что «зачет является способом *надлежащего* исполнения обязательства, так как в данном случае происходит не замена платежа каким-либо иным представлением, а исполнением зачитываемых однородных требований ...»².

Одним из условий, с которым Гражданский кодекс связывает возможность прекращения обязательств зачетом, является *однородность* встречных требований, подлежащих зачету. На однородность зачитываемых требований указывал еще Г. Дернбург: «взаимные требования должны быть однородными. Поэтому, наиболее пригодны для компенсации обязательства, предметом которых являются деньги или другие заменимые вещи»³.

Чаще всего зачет используется для прекращения встречных денежных обязательств. Но зачетоспособными могут быть также встречные обязательства по передаче вещей, определенных родовыми признаками (угля, зерна, бензина и т.д.).

Проблема заключается в том, что в теории и судебной практике имеются различные воззрения на однородность требований, подлежащих зачету. Сущность спора в следующем: должны ли обязательства быть однородными по основанию возникновения и предмету исполнения, либо для зачета достаточно однородности по предмету исполнения? Например, если покупатель имеет задолженность перед продавцом по оплате товара, а на

продавце висит встречное обязательство по возмещению покупателю вреда, причиненного повреждением его имущества, то возникает вопрос, возможен ли зачет, если основания возникновения этих обязательств различаются (одно договорное, а другое охранительное)?

Бевзенко Р.С. и Фахретдинов Т.Р., исследуя эту проблему, пришли к мнению, что судебная практика однозначно тяготеет к тому, чтобы признавать неоднородными (а, следовательно, незачетоспособными) обязательства, которые возникают из оснований разного рода (т.е. договорные и недоговорные). Кроме того, если предметы этих обязательств неоднородны (обязанность уплаты денег и передать нефтепродукты), то такие обязательства также не подлежат зачету, хотя и возникли из однородных обязательств – из договора. То есть, суды проводят анализ однородности засчитываемых обязательств по следующим критериям: однородность основания обязательства и однородность предмета обязательства⁴.

В качестве примера можно привести следующую выдержку из судебного акта: «Обязательство оплатить покупную цену товара и штраф хотя и являются денежными, но различны по своей юридической природе. Штраф является одним из способов обеспечения исполнения обязательства, поэтому он не может быть одновременно и способом прекращения обязательства, исполнение которого он обеспечивает»⁵. Аналогичная позиция содержится в Постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26 сентября 2000 г. № А33-4154/00-С1-Ф02-1975/00-С2 где сказано, что обязательства по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами и по уплате стоимости полученного товара не могут быть признаны однородными, так как имеют различную правовую природу. Проценты за пользование чужими денежными средствами является мерой ответственности предусмотренной законом, за неисполнение денежного обязательства, а уплата стоимости товара – договорное обязательство.

В то же время, в информационном письме ВАС РФ содержится вывод о том, что статья 410 ГК РФ не требует, чтобы предъявляемое к зачету требование вытекало из того же обязательства или из обязательств *одного вида*⁶. К сожалению, в качестве иллюстрации суд привел пример, где засчитываемые обязательства принадлежат к одному виду – договорным обязательствам. Суд признал, что требование по оплате подрядных работ и требование по возврату уплаченных процентов за пользование кредитом по договору поручительства являются однородными денежными требованиями.

Обосновано ли мнение суда о том, что обязательства, подлежащие зачету, обязательно должны быть однородными и по основанию возникновения и по предмету исполнения? По нашему мнению – нет.

Римские юристы исходили из того, что смысл зачета состоит в устранении взаимной передачи одних и тех же вещей. Поэтому подлежащие зачету требования должны иметь один и тот же предмет. Этот вопрос прямо урегулирован в Гражданском уложении Германии. Так, §387 ГГУ гласит, что

если два лица должны взаимно исполнить обязательства, *однородные по предмету*, то каждая из сторон вправе зачесть свое требование против требований другой стороны⁷.

В проекте Гражданского уложения Российской Империи зачет допускался в обязательствах, по которым стороны должны были друг другу деньги или иные заменимые вещи одного рода и качества (ст. 154 книги пятой проекта). Объяснение редакционной комиссии, относящееся к этой статье, вполне совпадает с подходом римских юристов: при зачете лишь устраняется необходимость двойной передачи предмета исполнения, потому необходима однородность предмета засчитываемых обязательств⁸.

Таким образом, зачет всегда рассматривался в качестве способа прекращения встречных обязательств, имеющих однородный предмет. В современной научной литературе также прослеживается мысль, что если каждая из сторон предъявляет другой денежные требования, пусть даже вытекающие из разных обязательств, это не исключает возможности считать такие требования однородными⁹.

Законодатель допускает возможность зачета обязательств, вытекающих из различных оснований. Например, в п. 2 ст. 344 ГК РФ сказано, что залогодатель, являющийся должником по обеспеченному залогом обязательству, вправе зачесть требование к залогодержателю о возмещении убытков, причиненных утратой или повреждением предмета залога, в погашение обязательства, обеспеченного залогом.

К сожалению, этот пример может быть приведен в обоснование как одной позиции, так и другой: можно утверждать, что в данном случае имеет место исключение из правила, и законодатель специально указал на возможность зачета обязательств, различных по своей юридической природе.

По нашему мнению, для зачета достаточно однородности предмета обязательства. «Законодательством не устанавливаются ограничения в признании требований однородными по признаку основания возникновения обязательства (договорные или внедоговорные)»¹⁰.

Но тут возникает проблема иного рода. Когда должник обязан оплатить товар, то размер его обязательства определен. Тогда, когда встречное обязательство основано на ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства контрагентом, размер обязательства должен устанавливаться судом. Например, продавец нарушил срок исполнения обязательства по передаче покупателю товара. За это нарушение договором предусмотрена неустойка. Обязательства по уплате неустойки (штрафа) и по оплате товара однородны по предмету – денежные обязательства. Из этого может возникнуть вывод о том, что покупатель вправе воспользоваться зачетом, и уплатить продавцу меньшую сумму, чем он должен. Но дело в том, что суд, при рассмотрении иска о взыскании неустойки, может применить ст. 333 ГК РФ, и уменьшить ее размер. Аналогичная ситуация возникает в правоотношениях, связанных с возмещением убытков. Потерпевший может выдвинуть причинителю требование, размер которого он не сможет доказать в судебном порядке. Но если для принудительного взыскания убытков ему

надо обращаться в суд, и доказывать сам факт наличия убытков (вреда), а также их размер, то при зачете этого не требуется, так как для прекращения обязательства зачетом достаточно заявления одной стороны. Это обстоятельство приводит к многочисленным судебным спорам. При этом, суды склоняются к мнению, что «спорная сумма не может быть принята судом в качестве зачета при наличии спора между сторонами по предъявленным зачетным суммам»¹¹.

Возникает и другая проблема, связанная с зачетом. Удобство этого способа прекращения обязательства заключается в том, что для его осуществления не требуется согласия контрагента. Поскольку зачет односторонняя сделка – достаточно выраженной воли одной стороны на прекращении однородного встречного обязательства. С момента заявления о зачете встречное обязательство прекращается полностью или в части.

Возникает вопрос: если предмет встречных обязательств однороден, но различается по потребительским свойствам или качеству, допускается ли в таком случае зачет? Например, организация обязалась поставить бензин марки АИ-98, а контрагент – АИ-80. Вполне вероятна ситуация, когда организация, нуждающаяся в топливе марки АИ-98, не получит ее ввиду заявления о зачете.

Современное гражданское законодательство допускает зачет подобных обязательств. В Римском праве эта проблема решалась по-иному. Для зачета необходимо было получить согласие контрагента. Так, Юлиан в 90-й книге «Дигест» отмечал, что «каждый устраняет предъявляющего к нему требование кредитора, который вместе с тем является и должником, если он готов произвести зачет»¹².

В § 390 Гражданского уложения Германии закреплено правило, согласно которому требование, против которого заявлено возражение, не может быть зачтено¹³.

Полагаем, что это справедливо. Введение подобного правила в Гражданский кодекс Российской Федерации способствовало бы устранению споров, связанных с зачетом требований, размер которых нуждается в судебном установлении. Но должен быть определен срок, в течение которого контрагент вправе заявить свои возражения. В противном случае стороны будут стремиться заключать двухсторонние соглашения о зачете, а это сузит сферу применения зачета как основания прекращения обязательств.

---

¹ D.16.2.2./ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – М.: Статут, 2003. – С.401.

² Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28 марта 2008 г. № А08-2900/07-4 // Приводится с использованием правовой системы Гарант.

³ Дернбург Г. Пандекты. Том II. Обязательственное право. – 3-е русское издание. – М., 1911. – С.167.

⁴ Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Условия осуществления зачета обязательств // Законодательство. – №10. – 2005.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 июня 2005 г. № А56-12579/04 // Приводится с использованием правовой системы Гарант.

---

⁶ Пункт 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Приводится с использованием правовой системы Гарант.

⁷ *Гражданское* уложение Германии: Ввод. закон к Гражд. уложению; Пер. с нем.; Науч. редакторы – А.Л. Маковский [и др.]. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С.94.

⁸ Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Условия осуществления зачета обязательств // Законодательство. – №10. – 2005.

⁹ Телюкина М.В. Зачет встречного однородного требования. Специфика его применения в конкурсном процессе // Законодательство. – №8. – 1999.

¹⁰ Рыжков Ю.В., Махненко Р.Н., Соловьев И.В. Практика рассмотрения споров, связанных с прекращением отдельных видов обязательств // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – №3. – 2002.

¹¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 августа 2008 г. № КГ-А40/6610-08 // <http://www.garant.ru/prime/20081003/5507209.htm> – 2008. – 7 окт.

¹² D.16.2.2./ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. Ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – М.: Статут, 2003. – С.401.

¹³ *Гражданское* уложение Германии: Ввод. закон к Гражд. уложению; Пер. с нем.; Науч. редакторы – А.Л. Маковский [и др.]. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С.94.